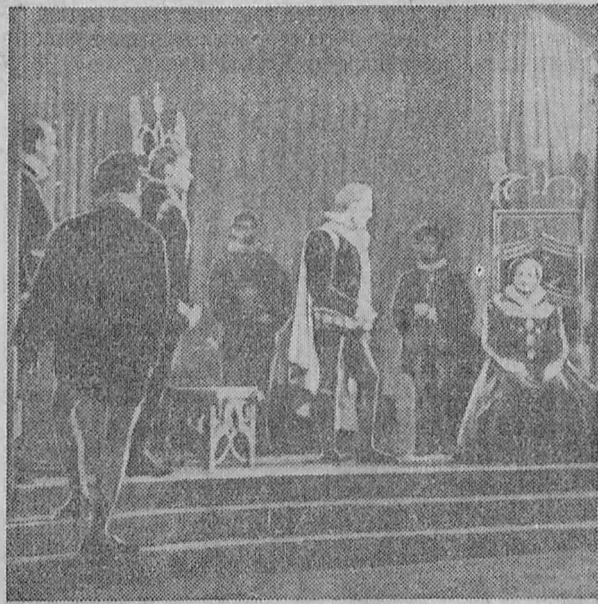

Сцена из первого акта.

Фото А. ПАХОМОВА.

ВОЛНУЮЩИЙ СПЕКТАКЛЬ

(«Гамлет» на сцене английского театра)

Молодой режиссер спектакля Питер Брук говорил о том, что Шекспира надо играть «...ясно, просто и понятно». И слова наших дорогих гостей не разошлись с делом. Единство замысла и воплощения в этой постановке полное.

...Оживленный, нарядный зал с нетерпением ждал открытия занавеса, и декорации, которые предстали перед взором, сразу же «заговорили» в пользу спектакля. Сводчатые, выдержанные в серо-черных тонах арки полукруглого готического зала позволили реально представить средневековый замок, а различ-

ные детали обстановки, которые устанавливали прямо на глазах у зрителей, разрешили быстро делать перемены многокартинной трагедии и не задерживали стремительного развития действия. Простота и лаконичность оформления (художник Жорж Вакевич) помогли зрителю сосредоточить все свое внимание на актере. Меня это очень радует, так как зачастую у нас на театре много излишней громоздкости и пышности, которые отвлекают внимание от исполнителей.

Очень помогает восприятию спектакля и достоверность костюмов. Костюм и головной убор Полония, короля, королевы, Гамлета помогают зрителю и актерам перенестись в эпоху средневековья.

Тысячи страниц написаны о трагедии Шекспира и о ее героях, великие умы занимались толкованием этого бессмертного творения. И не берусь этого делать, но мне хочется высказать впечатление от возобновившего меня спектакля.

С первой же картины его, когда стража, пугаясь сама, окликает входящих, нам передается атмосфера тревоги, которая царит в прогнившем королевстве датском. А когда Гамлет, оставшись один после речи «улыбчивого поддана» Клавдия (роль эту Алек Клунс играет с большим тактом, нигде не шаржируя), подходит к трону, где когда-то сидел его отец, и в глубокой, печальной задумчивости останавливается около него, я вижу умелую режиссерскую руку мастера, помогающего исполнителю точной мизансценой выразить сложнейшие переживания своего героя.

Образ, созданный Полом Скофилдом, не может оставить равнодушным. Не могут не понравиться его задумчивые, восторженные глаза, тембр его голоса, его свободное, пластичное тело, его выразительные руки. Скофилд свободно и щедро использует свои актерские данные. Он очень смело обращается со стихом, у него продуман и отобран жест. Он умеет извлекать из своего голоса неожиданные звуки и интонации.

Я видел спектакль один раз, но та свобода, с которой актер играл его, застав-

ляет верить, что он каждый раз сохраняет драгоценное чувство импровизации в своем исполнении. Верю и понимаю, что под непрерывными ударами судьбы он, действительно, не может сдержать криков, исходящих от души. И это не только технический прием большого мастера, он наполнен и согрет напряженной внутренней жизнью.

Мне очень понравился разговор Гамлета с призраком. Образ этот наши гости трактуют как образ абсолютно реального человека, и поэтому актеру Джону Филлипсу есть что играть в этой роли. Вместе с тем Гамлет своим поведением, тем, как он его слушает, как он долгое время не смотрит на него, заставляет нас поверить, что мы имеем дело с явлением необычным.

Очень свежей, демократичной по духу показалась мне сцена встречи Гамлета с актерами. Когда они ворвались на сцену, свободные, бесшумные, в обиходных костюмах, как изменился сам датский принц! Его отвлеченно-размышляющий взгляд стал жизненным и энергичным, и поэтому монолог «Что он Гекубе?..» очень впечатляет.

Но все же что главное в Скофилде — Гамлете, а следовательно, и во всей постановке? Та борьба, которая идет в душе самого Гамлета, и та борьба, которую он ведет с обитателями аямака Эльсинор. Исполнение замна, потому что в этом спектакле

зло мира — это только то зло, которое несут в себе Клавдий, Гертруда, Полоний и их сообщники.

Такое прочтение трагедии не охватывает всей ее многогранности и глубины. Однако для своего толкования Шекспира Питер Брук и Пол Скофилд нашли точную, выразительную, совершенную форму.

В режиссерском замысле многое идет от простых жизненных наблюдений. Например, призрака покойного короля вводит в спальню к своей падшей жене в таком же одеянии, в котором до этого был король Клавдий. И начинает казаться, что этот нонный король не только убил брата, взяв жену, престол, но даже, как мелкий вор, украл его вещи.

Конечно, в такой многогранной и неисчерпаемой драматургической поэме нет предела совершенствованию. Очень хорошо играет Полония Эрнест Тезигер. Он не боится, что смысл, который вкладывает в этот образ Шекспир, пропадет, если актер не будет стремиться представить нам «жалкого шута». Его Полоний серьезен, держится с достоинством — тем ничтожнее выглядят его театральные уловки. Привлекателен своей искренней любовью и верной дружбой к принцу Горацио — Майкл Дэвид. Запоминается пылкий, нескромный Лазарт — Ричард Джонсон. Совсем еще молодая актриса Мэри Юр, играющая Офелию, интересно и неожиданно проводит сцену безумия, но передать с такой же силой любовь к Гамлету, отчаяние, в которое ее повергло его мнимое сумасшествие, актрисе еще не удастся. Вернее сказать, в спектак-

ле на это обращено просто меньше внимания. Более рационалистичной, чем это есть в пьесе, предстала перед нами Гертруда в исполнении Дианы Уингард. Очень верно звучат чувственные отношения самодовольного короля и королевы, но в сцене с сыном мало материнства и раскаяния. Поэтому призраку нет надобности заступаться за мать Гамлета.

Врезался мне в память момент, когда Гамлет, бросив череп Ореика, смотрит на прах, как бы оставшийся на своих руках, а затем задумчиво проводит ладонями по плацу, стряхнув свои скорбные мысли о суете всего земного вместе с останками бедного шута, друга и спутника своих юных лет.

Почему я привожу эту деталь? Рядом с Гамлетом могильщики копают землю, которой нет, так же как нет и праха на руках Гамлета. Но один актер делает это убедительно, и всему веришь — в этом сила и правда театрального искусства, а у двух других это получается просто условным театральным приемом.

Хотелось бы в этой сцене и большей мудрости у самого датского принца, большей проники и глубокого сарказма, хотя, повторю, в целом образ глубоко волнующ.

Мне кажется, что москвичи с благодарностью будут вспоминать талантливый коллектив актеров под руководством Питера Брука, просто, ясно и свободно сыгравших пьесу бессмертного короля драматургов Вильяма Шекспира.

Ю. ЛЮБИМОВ,
заслуженный артист РСФСР.